

Станислав Брейэр

Город В
капле

и другие сказки

Станислав Владимирович Брейэр

Город в капле и другие сказки

Серия «Улыбка детства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22061144
ISBN 978-5-906549-46-4

Аннотация

Неповторимые, яркие, оригинальные и чудесные сказки замечательного детского писателя Станислава Брейэра проникают в самое сердце и устремляют душу к Небу. Они написаны в лучших традициях христианских сказок для детей и взрослых, пронизаны духом евангельской любви и прощения, милости и доброты. Эти светлые и душевные сказки показывают мир под необычным углом, улучшают настроение, помогают бороться с унынием, вызывают добрые и радостные улыбки на лицах детей и их родителей. Они учат нас любви и милостивому отношению ко всему живому, оптимистичному взгляду на жизнь. Весёлые и добрые, мудрые и занимательные сказки Станислава Брейэра прекрасно подойдут для чтения в кругу семьи.

Содержание

Что мы можем?	6
Блошка	6
Пирожок для мамы	12
Мудрое желание	14
Счастливый человек	15
Урок с ухом	17
Танино счастье	19
Кто помог маме?	21
Олень с тёплыми рогами	22
Какой национальности облака?	25
Степан из клёна	28
Таланты	32
Добрый мальчик	34
Что я могу?	36
Пластилиновый палец	37
Платье из слёз и другие свадебные подарки	38
Куда ушла Молитва?	46
Когда они дышат	47
Малыш и государь	48
Лежачего не бьют!	49
Глупая шутка	50
Многоцветная авторучка	51
Замок на берегу синего-синего	52

Серый кот с помойки	55
Добрый и злой	56
Большая душа	57
Как надо любить маму	58
Святая ночь	59
Бородатые дети	60
Рождественский цветок	61
Прекрасная музыка	62
Кто больше надует?	63
Три минуты в Рождество	65
Свет в берлоге	67
Ах, ёлочка!	69
Пусть в лесу зажгутся свечи!	71
Еловый мёд	74
Мохнатый дядя	76
Здравствуй, Пасха красная!	80
Пасхальные песни	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Станислав Брейэр

Город в капле и другие сказки

*Эту книгу я посвящаю моему самому дорогому советчику
в делах житейских и сказочных – моей маме Алле.*

*Она теперь живёт не в этом мире, а совсем в другом. (И
это не фантазия, как в сказках. Жизнь не исчезает!)*

*На этой Земле – среди многих бед и скорбей – мама дала
мне столько горячей, жертвенной любви, что её бы хватило
на сто тысяч удивительных, добрых историй для взрослых
и детей!*

*Теперь я могу с ней видеться только во снах, но её любовь
– во мне, она помогает писать сказки, даже когда это бы-
вает очень трудно.*

*Уважаемые люди! Особенно дети, которых Бог очень лю-
бит! Прошу вас о помощи: помолитесь об упокоении моей
мамы Аллы, чтобы была ей вечная и чистая Радость!..*

С надеждой и благодарностью, автор

Что мы можем?

Блошка

Однажды шёл по селу колдун – злое сердце. И увидел за забором под персиковым деревом мальчика. Лежит тот на мягкой перине, персики ест. А рядом женщина – срывает с дерева самые спелые плоды, мальчику подаёт.

Наелся тот, принялся косточки в стрекоту на ветке бросать. А женщина отошла работать по саду: лопатой копает, тяпкой окучивает, тяжёлые вёдра таскает.

У колдуна от удовольствия глаза заблестели, и он тихо спросил, перегнувшись через забор:

– Что не работаешь, такой большой? Не можешь или не хочешь?

– Могу, – ответил лентяй. – Но зачем, когда за меня всё мамка делает?

– Ой, как мне нравится, – улыбнулся колдун, – когда люди как блошки. Люблю блошек...

Сказал – и плюнул на мальчика через забор.

Мать вернулась:

– Сынок, ты где?

– Тут я, – тоненько слышится в ответ.

И ей блошка на ладонь – скок.

– Это я! – пропищал блошка. – Какой-то колдун на меня плюнул – и я превратился. Нет чтобы во льва или оленя, а то – в блоху! Это всё ты, мамка, виновата: от меня отошла и не защитила!

Заплакала женщина. Потом выдернула из перины пушинку, устлала ею свой напёрсток, чтобы было мягко, а в напёрсток положила блошку.

Соседи говорят:

– Эх, предупреждали тебя: не надо его так баловать. Хорошего мальчика колдун не сумел бы превратить в блоху. А теперь тебе надо идти за тридевять земель. Тридевять пройдёшь, а там и тридесятая. В той тридесятой земле есть родник, которого Ангел Небесный коснулся рукой, и вода там стала святою. Больные исцеляются, испив её, а заколдованные – освобождаются от чар...

Вот повесила бедная женщина напёрсток с блохой у себя на груди, перекрестилась – и в дальний путь пошла.

Идёт она днём и ночью: под солнцем горячим, под луной холодной, ни о сне, ни о еде не думает. А блошка ей:

– Мамка, я есть хочу! – Да и вопьётся матери в грудь, и кровь пьёт. Блохи-то, известно, чем питаются. Сначала он в напёрсток возвращался, а потом вспрыгнул женщине на голову и там поселился. Сверху путь хорошо видно, по сторонам глядеть интересно. Проголодается – опять в родную мать вопьётся, а та, бедная, терпит.

Блоха толстеет – а мать худеет. Так измучилась, что упала

на тридевятой земле.

– Эй, мамка, чего разлеглась! – пищит блоха.

– Заболела я.

– Ну, немного отдохни и поднимайся, иди меня выручать!

Но она сказала:

– Наверно, не встать мне уже, сынок.

Сынок же ей:

– Обо мне подумала – чем я питаться буду?! Мамка! Умирать не смей!

– Не от усталости встать не могу, а оттого, что дорогой мой сын меня не любит... Придётся тебе в тридесатую землю идти самому. Нельзя, чтобы ты блохой остался: стыдно...

И замолчала.

– Как – самому? – испугался блошка. – Я маленький, я слабенький!

Посидел он ещё на маме, впился ещё разок перед дорогой – и прыгнул. Прыг! Скок! Блохи далеко прыгают.

«Ничего, сам доберусь. Вон я какой молодец!»

Тут дождь полил. Блошка спрятался под лист. А с листа свисают две дождевые капли, через них тучи в небе видно. И эти капли похожи на слёзы, какие он у мамы видел перед расставанием. И тревожно стало у блошки на сердце. Это он впервые в жизни свою маму пожалел.

Дождь кончился, он дальше поскакал.

Но тогда задул встречный ветер. Блошка прыгает, а ветер его, как соринку, обратно бросает. Тогда блошка пополз,

за землю цепляясь. Долго дул встречный ветер, долго полз блошка.

А вот на пути чёрная река течёт, через неё мостик. Только хотел блошка на него ступить, как, откуда ни возмись, появился камень: большой, чёрный и очень горячий. А не миновав этот камень, на мост не ступить. Прыгнул блошка, но сил не хватило. Упал он на камень, больно обжёгся и скорей назад спрыгнул.

Тут вспомнилась ему мама и её слова на прощанье. Разбежался он как следует – и прыгнул изо всей силы, и перепрыгнул тот большой горячий чёрный камень. Даже ветер блошку назад отбросить не смог.

Вот приполз он, наконец, в тридесатую землю, к святому роднику.

Отхлебнул водицы – и превратился опять в мальчика. Но не радостно ему.

«Вода святая, – подумал он. – Мамке бы... ма-ме бы отнести поскорей».

У источника черпачок лежит. Мальчик обрадовался, взялся за черпачок, а тот хоть мал, да весом в четыре пуда. И больше набрать не во что.

«Ой, не смогу», – испугался он. А его руки будто сами ухватили черпак, набрали из родника воды – и мальчик потащил его. «Ой, не смогу, тяжело», – а ноги будто сами идут да идут. «Всё ж надо донести, – решил он. – Только бы успеть!»

И началось тут интересное: черпак с каждой минутой вес

терял. Было в нём четыре пуда, потом два, а потом – стал он совсем лёгкий.

Но тут опять надо было идти через чёрную реку по мосту, а у моста – теперь уже с этой стороны – чёрный горячий камень...

На самом же деле то был не камень, а колдун – любитель блошек, который тогда плюнул.

Мальчик только хотел его перешагнуть, а колдун вдруг принял свой человеческий вид и приказывает:

– Брось святу-воду прямо в грязь!

У мальчика колени задрожали, но он сказал:

– В ней мама нуждается. Я перед ней много виноват, простите меня, дяденька!

Очень разозлился колдун – и столкнул его в чёрную реку.

– Помогите, дяденька! – просит мальчик.

– Брось святу-воду, тогда выручу!

Но тот держит черпак над головой, не бросает.

А тогда и явился на мосту – Ангел Господень, и сияет светло.

Колдун, как ни был силен, но испугался, скорей опять камнем обернулся.

Ангел протянул руку мальчику, вынул из чёрной реки. А мальчик был весь в грязи, однако святую воду сберёг, ни капли не пролив.

Как поставил его Ангел на ноги, мальчик в миг очистился от грязи, и одежда его стала, будто её только что постирали

да выгладили.

Ангел взял из черпака капельку – и капнул на чёрный камень.

Задрожал тот камень – скорей покатился прочь по узкому мосту. Да не удержался – и бултых в ту реку! Кричит из грязи, и от него пузыри тоже кричат противными голосами да плюются.

Один плевок попал Ангелу на белое одеяние, но мигом отскочил обратно в чёрную реку. Не пристала грязь к чистоте.

– Вот там и сиди до Страшного Суда, – сказал Ангел колдуну. А мальчику говорит: – Ты же, братец, проси что хочешь.

– Отнесите меня скорей к маме!

И Ангел отнёс его к матери. Дал ей сын испить из черпака. И вот лицо у неё опять здоровым румянцем озарилось! Поднялась она, обняла сына.

Смеялись они и плакали, да светло слёзки капали. Ангел с небес на добрых людей любовался и Бога славил.

Мать же та сына более не баловала, но была к нему теперь строга с любовью мудрой, христианской.

Пирожок для мамы

А у Лёни мама умерла. Поплакал он, порыдал, что долго её теперь не увидит, – и придумал для своей мамы испечь пирожок с яблочным повидлом. Его мама научила пирожки печь.

Вот испёк он пирожок и говорит:

– Дорогой мой Ангел Хранитель! Пожалуйста, отнеси его в Рай моей маме. Она такие любит.

Но Ангел Хранитель сказал тихим голосом:

– Слышь, Лёнь, что скажу. А скажу, что знаю. В Рай пирожки не положено, там и так радости очень много. А подари ты свой пирожок тому, кто в нём нуждается, – мама будет очень рада...

Мальчик согласился и пошёл по улице искать нищего, чтобы ему пирожок отдать. Находился, устал, а нищего не нашёл.

Тут подбегает к нему серый кот, голодный, и мяукает, чтоб его пожалели.

И дал ему Лёня свой тёплый ещё пирожок. Как накинулся котик на еду – и всё до крошечки съел, вместе с повидлом. Да своим лбом о Лёню потёрся – в знак особой любви и уважения. И в родной подвал ушёл.

А ночью Лёне явилась мама, которая в Раю. Улыбается, будто светится вся.

– Спасибо тебе, Лёнечка! Мне и так здесь радости очень много, а увидела, как ты голодного котика покормил – ещё радостней стало...

После того Лёня не тосковал, а если подкрадывалось к его душе уныние, то он скорей делал пирожок повкусней и, пока тёплый, нёс кого-нибудь голодного, бедного угостить, и с ним порадоваться...

Мудрое желание

Шёл человек, видит – перед ним записка, на ней палочка.

«Переломи эту палочку и скажи своё любое желание, оно сбудется», – прочёл человек.

Переломил палочку и сказал:

– Хочу, чтобы все недобрые желания меня навсегда оставили, а остались только добрые!

А за кустом сидел враг, это он подложил записку с палочкой: мол, пожелает человек много денег, или что-нибудь другое очень приятное, – так через то приятное и погибнет душой. А тут услышал враг такое желание, заскрипел от злости зубами и убежал.

Услышал того человека и Господь. Он превратил его в Ангела, и бывший человек замахал белыми крыльями и полетел в небо.

Счастливым человек

Один человек унывал, что его никто не любит и что никому он не нужен.

Но однажды он подумал: «А сам-то я кого-нибудь люблю?»

У него под окном ходили птички, искали, чем бы подкрепиться. Тогда этот человек взял белый хлеб и стал кормить птичек. Те обрадовались, защебетали, запрыгали.

Улыбнулся бывший унылый человек, потому что какая же это радость – кормить живых созданий!

А потом он, проходя по общей лестнице в доме, первый раз в жизни улыбнулся соседу. И тот улыбнулся ему. А этот человек тогда принялся всем знакомым и даже незнакомым людям улыбаться, и редко кто про него думал с суровым видом, что это у него с головой непорядок, – а многие ему отвечали приветливой улыбкой. И ещё сильнее обрадовался этот человек, и сказал в синее небо:

– Я так рад, Господи!

А потом он собрал большую посылку и отослал её в детский дом. И ещё много хорошего стал делать.

Теперь бывший унылый человек улыбается от счастья, ложась ночью спать в своей одинокой квартире. Будто это не дети, а будто это он сам получит ту большую посылку с конфетами, игрушками и другими очень нужными вещами. И

всем улыбкам знакомых и незнакомых – радуется этот человек, засыпая. И птичкам, клевавшим хлеб под окном. И что как хорошо, что он однажды на свет родился. Вот...

Урок с ухом

В школьном классе был круглый отличник, и был мальчик, который часто получал двойки.

Отличник был здоров и крепок мускулами, а тот мальчик – болен и слаб. И отличник много его обижал. А бедняга от него натерпится – да на следующий день и прогуляет уроки, чтобы не встречаться со злым одноклассником. Преподаватели и родители ругали прогульщика, и по поведению у него была двойка. А у отличника – пятёрка. Он ведь уроков не прогуливал.

Очень приятно жилось одному, и очень горько – другому. Но однажды вечером к тому злому мальчишке явился Ангел, взял его за ухо да так потянул, что и оторвал. И будто исчез, с ухом.

Заплакал злой отличник от боли и подумал: «Как же я в школе покажусь без уха? Все будут смеяться, особенно девочки! Ужас!...»

И в школу он пришёл, перевязав голову бинтом, чтобы никто не увидел, что уха нет. А всем сказал, что простудил уши и теперь прогревает. А к бедному двоечнику и подойти боится: как бы второго уха не лишиться...

Принялись мальчишки играть на перемене, силой меряться. Отличник стал бороться, чтоб все видели, какой он здоровый и сильный, забыл про повязку, и она с головы слезла.

– Ой!.. – удивились одноклассники.

Тот покраснел – и убежал.

А на следующий день пришёл в класс, встал у доски и перед всеми, и перед классной руководительницей – про всё рассказал.

«Может, пожалеет меня Ангел, вернёт ухо...» – думал он.

Тут Ангел и вошёл в класс, и все удивились, какой он прекрасный и как светло улыбается. Ангел подошёл к отличнику, приложил его ухо к прежнему месту, и всё быстро срослось.

Затем Ангел подошёл к двоечнику, поцеловал его в лоб – и сделался невидим.

А классная руководительница, которая больше всех ругала этого мальчика, стала у него просить прощения. И весь класс стал у него просить прощения, потому что никто ни разу не заступился за слабого.

С той поры этот мальчик не прогуливает уроков и учится очень хорошо.

Конечно, тут Ангелов поцелуй тоже имеет значение...

Танино счастье

Жила-была Таня, которая училась в спецшколе. Не для особо одарённых детей, а наоборот. И когда она шла через двор в свою школу или возвращалась домой, то соседские дети над ней потешались.

Позавчера они вытряхнули из её портфеля в грязную лужу все учебники с тетрадками. Вчера сунули ей за пазуху холодный камень. А сегодня они Тане в лицо плевали. Им было очень весело...

– Вон дебильная идёт! – кричали дети, завидев её.

И ходила она опустив голову – чтобы не видеть, как на неё смотрят здоровые, красивые люди. Она ведь понимала их взгляды, но ни на кого не держала зла. И она считала, что в её жизни было только две больших беды.

Первая – это когда от старости умерла кошка, которая жила у них в семье, сколько Таня себя помнила, – и тогда в квартире остались только Таня с мамой.

А вторая беда – когда тяжело заболела мама. Женщине предложили лечь в больницу, но она побоялась, что тогда дочку – для присмотра за ней – насильно заберут в такой дом, где решётки на окнах, а детей могут обидеть. И мама осталась дома.

Много-много молилась Таня Богу. Да сама и квартиру прибирала, в магазины ходила, сама готовила на кухне

нехитрую еду. И маму из ложки кормила.

А потом сядет к маме на кровать с какой-нибудь доброй книгой и читает вслух.

Мама и поправилась!

Училась Таня с огромным старанием. Здоровые ровесники уже давно отучились в нормальных школах, а она всё школьница.

Наконец закончила она все четырнадцать классов в своей спецшколе, а затем – поступила в институт, на библиотечный факультет.

Когда она подходила к родному дому, то теперь соседские сверстники, а также новая, подросшая детвора, её не мучили, а удивлялись:

– Эта дебильная в самом деле учится в институте!..

А Таня всё ходила склонив голову и к удивлению многих сдавала экзамен за экзаменом. И окончила институт. И получила интересную работу в городской библиотеке.

А те соседи по двору, поскольку прежде учиться не хотели, – один теперь копал канавы лопатой, другой таскал в магазине ящики. А одну молодую женщину, которая раньше над Таней смеялась, взяли уборщицей как раз в ту библиотеку. Она мыла пол в Танином кабинете и с интересом, даже с уважением, поглядывала на Таню, скромно склонившуюся над книгами, – и не могла понять: как это?..

Кто помог маме?

У женщины было два сына-близнеца: Вася и Лёня. Вот однажды она заболела; её отвезли в больницу и там ей делали операцию. А мальчикам было велено оставаться дома.

Вася лёг на кровать и начал отчаянно плакать и громко звать:

– Мамочка! Выздоровливай скорей и возвращайся домой!..

А Лёня на коленках тихо молился о маме перед Образом.

...Операция прошла хорошо, и братьев позвали к матери. Они вошли в палату, а мать говорит, улыбаясь:

– Услышал Господь твой плач, сынок! Спасибо тебе!

Вася, который в отчаянии плакал и звал маму, подумал, что это она о нём. Но она взяла за руку Лёню, который тогда тихо молился, и крепко его обняла.

Очень удивился Вася и хотел обидеться, но мать и его при-тянула за руку к себе и тоже крепко обняла.

Олень с тёплыми рогами

Дима жил в деревне, а деревня та – у заповедного леса. Очень любил Дима ходить по лесу, птичек слушать – да смотреть на зелёное солнечное небо вверху (оно всё-всё листвою от деревьев покрыто). И смотреть, как по тропинке ёжик бежит, а там белочка прыгает – и ещё много кого можно встретить в заповедном лесу. Даже олени есть прекрасные, в больших кустах шуршат таинственно.

Да заодно и грибы с ягодами Дима замечает, складывает их в лукошко, а соберёт полное – и домой...

Вот однажды прокрался в лес браконьер – и застрелил олениху, а её оленёнка ранил. Вышел оленёнок прямо к Диме на тропинку. Мальчик его обнял, на руки взял, а тот ростиком с зайца, и дрожит.

Побежал скорей Дима в деревню, а из оленёнка кровь капает.

Вот принёс его в избу, где ветеринар Степаныч живёт. Ветеринар оленёнку раны полечил и говорит:

– Много крови потерял детёныш. Выживет ли – не знаю. Оставь его у меня пока...

Пошёл мальчик домой задумчивый. Вот у речки сел и думает. Опять пошёл – всё думает, тяжело вздыхает. А потом вдруг повернулся и побежал обратно к ветеринаровой избе.

Удивился хозяин, а мальчик бледный стоит.

– Вы, Степаныч, это... – говорит он ветеринару, – мою кровь возьмите.

– Зачем? – ещё больше удивился Степаныч.

– Чтоб ему перелить. Чтоб выжил.

Говорит мальчик, а сам боится. Страшно ему, когда большую иглу в вену втыкают. Да и сам-то выживет ли, если много крови возьмут?

А ветеринар засмеялся хорошим смехом, обнял мальчика и в лоб поцеловал.

– Глупыш дорогой! – сказал Степаныч. – Ему человеческая кровь не подойдёт. Человеческая кровь – она особенная. А ты о нём лучше помолись. Господь милует.

Прибежал мальчик домой, всё быстренько родителям рассказал, чтоб тоже помолились об оленёнке. Вот встал мальчик перед Образом, хотел молитву сказать – да только сладко заплакал и ни словечка не смог произнести.

А утром он проснулся рано-рано и побежал к ветеринаровой избе, да ещё не добежав, кричит:

– Дядя Степаныч! Живой? Оленёнок!

– Живой, – улыбнулся сонный Степаныч. Он из-за оленёнка всю ночь не спал, выхаживал. – Теперь будет жить. Так что бери его домой, корми из сосочки парным молоком – и вырастет у тебя настоящий олень. – Дал ветеринар Диме бутылочку с соской и сказал: – А я теперь досыпать буду...

Живёт в деревне, что у заповедного леса, мальчик Дима, а у него настоящий олень, и рога у оленя будто ветви. В этих

рогах внутри кровь течёт, и они тёплые.

Олень Диму в лес на себе возит, а все зверушки, птицы и прохожие добрые люди, увидев такую картину, радуются в удивлении.

Какой национальности облака?

Небо ясное! Трава зелёная и пахнет хорошо! И мальчики вышли во двор.

– Я с тобой больше не играю, – вдруг заявил первый.

– Почему? – удивился второй.

– Ты – плохой национальности. Не нашей. Мне всё про вас родители рассказали.

– И играй сам со своей национальностью, – обиделся второй.

Тут кузнечик – прыг, прыг в траве. И первый его поймал.

– Я его поймал, – сказал первый. – Он будет нашей национальности.

Второй поймал другого кузнечика:

– А этот не вашей. Он нашей национальности.

– А эта лягушка – нашей национальности, – первый схватил лягушку, она лапками задргала со страху.

Подошла девочка, засмеялась:

– Вы чего?

– А этот жук – нашей национальности, – продолжал делить мир первый.

Девочке тоже стало интересно, она тоже кое-кого поймала:

– А вот – наш! Хороший, поглядите! И тот, который бежит, тоже наш, а не ваш, и не ваш! И вот, вот это облако, –

прекрасное облако летело над землёй, – нашей национальности!

Мальчики изумились такому нахальству. Не поймала, а уже говорит, что её.

– Ну а вон то – моё облако, нашей национальности то есть, – назначил первый.

– А то нашей! И то нашей! Нашей – два облака, а вашей только одно! – кричал второй первому. – Ха-ха!

– А тогда!.. А тогда, – закричала девочка, – вот те все остальные облака и тучки – нашей национальности, а не вашей и не вашей! Ха-ха-ха!..

– А ты, собственно, – разозлился первый, – какой национальности будешь?

– Да! Какой? – поддержал второй.

Неожиданно у девочки глаза заплакали маленьким дождиком. Ей родители строго запретили говорить, какой она национальности, потому что могут не понять.

А тут с неба из тучки настоящий дождь пошёл.

– Моя! Моя! – начали дети ловить дождейки. Руками и ртом.

– Ой! – сказал первый. Это ему в глаз попала большая капля. Он закрыл глаз рукой.

Все трое спрятались под огромный лопух. Под ним дождя нет.

– Их же всех не переловишь, – сообразил первый. – Боли-и-ит!.. И как нам теперь быть?

– Дай, подую, – предложила девочка и подула на глаз. – Полегчало?

А потом и второй подул.

Дождь уютно шлёпал о лопушиный лист. Из карманов стали вылезать лягушки, насекомые и ещё кое-кто. И скорей прочь!

– Чепуха какая-то, – сказал первый. – Мы зачем мир делили?

– Сам начал, – ответил второй. – Ты только не обижайся, но так тебе и надо.

Тот сказал:

– Я больше мир делить не буду.

– И я не буду больше, – сказал второй. – Что мне, заняться нечем, что ли?

– Хороший дождь, – улыбнулась девочка. – Он пахнет хорошо. Он весь мир умое-умое, и всё заблестит как новенькое.

– Кап, кап, – капает дождь на лопух. А дети сидят задумчивые, мирные. И слушают музыку. Прекрасную детскую музыку: кап, кап!..

Степан из клёна

Тёмной ночью, холодной ночью – на могучем клёне посреди степи листья шуршат, а ветви скрипят, будто стихи говорят. Вот шёл тогда по степи Стёпушка-сирота, которому не было в огромном мире ни тепла, ни ласки, ни приюта.

Заметил его могучий клён – и раскрылся. Мальчик в кленовую дверцу вошёл, а клён закрылся.

– Не снится ли мне? – удивился маленький путник. – Тут кленовая комнатка! Вот из кленового пола растут кленовый столик со стульчиком, а на столе кленовая миска со свежим хлебом и кленовая кружка с кленовым сладким соком. А вот и кровать мне по росту – над ней у изголовья Спаситель с иконы мне улыбается, и лампадка горит. Вроде огонёк маленький, а свет от него большой, и светло тут. И кленовым запахом пахнет...

Наелся Стёпушка (от того хлеба, сколько ни отламывай, а меньше не становится), напился из кружки (а в той кружке соку не убывает, сколько ни пей). И уснул мирным сном на кровати.

С той поры зажил он хорошо. На том клёне летом и зимой прекрасные птицы поют – радуют Стёпушку. А он то в кленовой комнатке, а то по степи бродит, смотрит, где какие травы и кусты, да где животные обитают. Его дикие волки не трогают.

Так день за днём, а год за годом. Вот подрост Стёпушка, и стала ему кроватька маловата, и в кленовой комнатке тесновато ему стало.

Взял он топор и стал изнутри стены обтёсывать, жильё своё расширять.

— Клён-то толстенный, ему ничего плохого не будет, — сказал Стёпушка. А деревянную кроватьку выбросил, чтобы места не занимала.

А вот ещё время прошло, ещё больше подрост Степан, и стало ему опять тесно. И опять он расширил топором кленовую комнатку.

Да потом ещё, да ещё расширял.

Терпел могучий клён, из последних сил прекрасными листьями зеленел. Только стал Степан замечать, что раз от разу — хлеб в миске всё черствеет; а соку в кружке раньше было всегда до краёв, сколько ни пей, а потом всё меньше, меньше — а теперь вовсе на доньшке. И не такой он сладкий...

И наконец засох огромный клён. Птицы улетели и больше не пели Стёпушке. И хлеб на столе стал сухим, да кружка опустела. А Спаситель с иконы давно не улыбается, а смотрит на Степана с большой грустью и жалостью. И лампадка хоть горит, да почти не светит.

Заплакал тогда Степан, стал прощения молить у Спасителя. Потом вышел из сухого дерева, отправился в город к начальнику всех лесов и степей, упросил назначить его, Степана, смотрителем в той степи, где его клён стоит.

Дал ему начальник немного денег, так Степан купил за них на базаре – кленовые саженцы. Взвалил их себе вязанкой на спину и отправился в обратный путь.

В город-то шёл быстро, а тут вязанка очень тяжела. Остановится Степан, водицы из ручья попьёт, пот со лба утрёт – и дальше несёт свои саженцы. День да ночь всё шёл – и пришёл к родному дому, то есть к клёну иссохшему.

Передохнул – стал вокруг клёна лунки копать, саженцы сажать, из ручья поливать.

А как подходит срок получать жалованье, то бежит он скорей в город да на все заработанные деньги опять покупает кленовых саженцев и в родной степи их сажает. И следит, чтоб никакая букашка им не повредила!

А в сухой комнате, где уже клёном и не пахнет, Спаситель с иконы глядит на Степана уж не с грустью и жалостью, а с надеждой в ясных очах. И лампадка светит всё ярче.

Вот приехал из города начальник лесов и степей.

– А где степь? – спрашивает Степана. – У меня тут по карте – большая степь полагается, где ничто не растёт. А здесь целый лес из маленьких прекрасных клёнов! Скоро вырастут огромными, ветвистыми, всей стране украшение; на них птицы запоют так, что аж в городе будет слышать! Стало быть, назначаю тебя лесником. На-ка вот тебе, дорогой мой, за такую работу – большую премию. На неё можно хороший дом построить, а не жить в сухом дереве, и питаться не сухим хлебом с кленового стола, да из кружки не воду из ру-

чья пить.

Обнял начальник лесника и уехал. А Степан скорей управился по своему кленовому хозяйству – да со всей своей премией побежал на базар. За кленовыми саженцами...

Таланты

Жили-были сёстры, и все одарены талантами.

У первой сестры – талант сочинять музыку, играть её на скрипке.

У второй сестры – крепкое здоровье (замечательный талант!).

А третья сестра была красавицей – таков был её талант.

А ещё была четвёртая сестра...

От родителей сёстры знали, что талант Господь даёт человеку, чтобы человек делал с помощью этого таланта добро.

– Пусть от меня будет польза, – сказала первая сестра. Она сочинила самую прекрасную мелодию в мире и стала её играть у храма. Вокруг люди собрались, слушают, затаив дыхание, – и в них от музыки пробуждается великая любовь к Богу и к ближним.

– И от меня пусть будет польза, – сказала вторая сестра. Она вышла замуж, родила двенадцать детей и, как было ни трудно в жизни, воспитала их православными христианами.

– И я не буду неблагодарной, а послужу моим талантом, – сказала третья сестра. И ушла в монастырь.

А её подруги, узнав об этом, воскликнули:

– Если такая красавица живёт в монастыре, то нам и по-давно надо!

И тоже ушли в монастырь. А многие неверующие юноши,

узнав об этом, крепко задумались.

А четвёртая сестрица не имела ни музыкального таланта, ни красоты лица, ни крепкого здоровья, а была она от рождения – слепа, глуха и нема, да к тому же не могла подняться с кровати. И она мысленно спросила:

– Какой же талант Ты дал мне, Господи?

Тогда к ней явился Господень Ангел и сказал:

– Жизнь – вот твой талант, который тебе дан на подвиг терпения, христианской любви и молитвы.

Ангел нагнулся над её кроватью и поцеловал ту сестру в лоб. От этого в ней так светло стало, что даже самые унылые люди, увидев её улыбку, подумали: «Как же нам-то – у которых и зрение, и слух, и руки – бывает не стыдно унывать?!»

Добрый мальчик

Один мальчишка пришёл в сквер пострелять из рогатки в птиц. Это было его любимое занятие.

А неподалёку шёл с тросточкой слепой старик; он услышал, что кто-то недобрый стреляет в птиц, и позвал:

– Будьте добры! Кто тут есть?

– Ну я, – ответил мальчик.

– Мальчик, – сказал слепой, – ты не мог бы меня проводить до дому?

– А вы тридцать рублей дадите? – сказал мальчишка. – Тогда доведу.

– У меня только десять... – растерялся слепой. – Пожа-луйста, доведи меня до дому.

– Ладно, десять рублей – тоже деньги, – сказал мальчишка и взял старика под руку. Тот назвал свой адрес, и они пошли.

Вот вышли из сквера, идут по улице, где много прохожих, и прохожие говорят друг другу вслух:

– Бедный старик. И какой добрый мальчик. Наверно, это его внук.

Мальчишка услышал, как его назвали добрым, и покраснел. А люди шли и говорили:

– Смотрите, какой добрый, стеснительный мальчик: он покраснел, когда его похвалили.

Наконец он довёл старика до дому, и тот протянул ему

десять рублей.

– Нет, – сказал мальчишка, вдруг заплакал и побежал.

– Спасибо, добрый мальчик! – крикнул ему вслед слепой старик.

А мальчик ещё сильнее заплакал. Ему было очень стыдно.

Что я могу?

Один мальчик из-за болезни был недвижим, да ещё слеп и нем. Он лежал и грустил, а однажды подумал: «Зачем я живу? От здоровых людей есть польза, а я не могу ничего, а наоборот – люди работают, чтобы меня содержать».

Ему стало жаль своих близких, и он начал о них молиться Богу. Особенно горячо он молился, чтобы папу на работе начальник не ругал понапрасну, как часто бывало.

А вечером папа вернулся домой и говорит:

– Удивительно! Мой начальник, вместо того чтобы, как обычно, напрасно поругать меня, вдруг предложил мне повышение и большую зарплату.

Тогда его сын улыбнулся: «А ведь вот как много я могу: молиться Богу!»

Пластилиновый палец

Стёпин папа был на войне и там потерял палец с правой руки. А он был пианист, и как же ему теперь играть?

Вернулся он, обнял с порога сынишку, рассказал про беду.

А Стёпа пошёл в детскую и что-то там долго лепил из пластилина, сопел и вздыхал. А потом ещё что-то говорил негромко.

Вот он приходит к отцу и ему к правой руке – пластилиновый палец прикладывает.

Палец вдруг взял и прирос. И ожил, лучше прежнего!

– Ты уж больше пальцы не теряй, – сказал сын.

Отец так удивился, что только рот раскрыл и на палец смотрит.

А Стёпа прибежал в детскую и говорит на образ Спасителя в углу:

– Спасибо, Боже, за помощь! И что бы нам ещё сделать для моего папы хорошего?..

Платье из слёз и другие свадебные подарки

В одном старинном городке был правитель, о котором люди шёпотом говорили, что он злой, жестокий, да вдобавок колдун. И люди говорили правду.

Между тем правитель был молод и очень недурён внешностью. Однажды он увидел в своём городке прекрасную девушку и захотел на ней жениться.

Она едва не упала в обморок от ужаса, когда в дом её матери постучались слуги правителя и принесли подарок – серебряный сундук, полный золотых монет.

– Это всё тебе, красавица, – сказали слуги. – Ты счастливая. Что нам ответить хозяину? Что ты, конечно же, согласна?

– Передайте его милости, – тихо молвила она, – что я очень признательна за оказанную мне честь, но мне не надо от господина правителя никакого золота, даже если б оно было не в серебряном сундуке, а в брильянтовом. И у меня уже есть жених.

Слуги очень удивились и вернулись к хозяину с полным сундуком.

– Вы видели того жениха? – спросил правитель, выслушав их рассказ.

– Никак нет!

– Наверно, он богат и красив. Но не богаче же и красивей меня!

– Прикажете доставить вашу невесту в замок? – спросили слуги.

– Нет, – ответил тот. – Я хочу, чтобы она пришла ко мне сама. А приведите-ка того жениха.

Слуги немедленно привели какого-то слепого, некрасивого юношу в старой рубахе.

– Это её жених? – спросил правитель.

– Так точно! – ответили слуги.

Правитель громко расхохотался, а того юношу отвели в подземелье.

Скоро слуги радостно доложили:

– Она пришла сама!

Красивую девушку ввели в замок, и правитель ей сказал:

– Выбирай: или ты по любви выйдешь замуж за твоего могущественного повелителя – или будешь женой того слепого в старой рубахе, который не видит твою красоту. И навсегда поселишься с ним в темнице.

Девушка заплакала: ей очень не хотелось жить в темнице. Но она сказала:

– Я люблю слепого и некрасивого, и обещала никогда его не покидать.

– За что ж ты его так любишь? – удивился градоначальник.

– За то, что я ему нужна... – сказала она едва слышно от

страха и волнения.

– Мне тоже! Ты мне нужна, красавица!

– Ему больше, ведь он несчастен.

– Что ж, – ухмыльнулся хозяин замка. – Ты сама выбрала свою долю...

Её отвели в темницу. Когда дверь закрылась, стало совершенно темно.

– Слышу дорогое дыхание! – тогда сказал слепой юноша.

– А у меня в кармане цветные мелки, – сказала она, – и ты можешь рисовать на гладких каменных стенах.

Он был талантливым художником. Девушка решила так: «Он не знает, как здесь темно, и будет рисовать, думая, что я вижу его рисунки, и радоваться».

– Хочу нарисовать тебе подарок! – Юноша взял мелки и принялся за работу. А она пела ему детскую песенку про то, что никогда не надо унывать, и думала: «Интересно, что он мне рисует?»

Но вот на невидимой в темноте стене стали проступать светящиеся линии. Девушка, затаив дыхание, вглядывалась в рождающийся свет и вот разглядела – бабочку. А ведь мелки были обычные, из обычной лавки...

– Почему ты перестала петь? – спросил юноша.

– Очень понравилась твоя бабочка.

Рядом с той – появились другая светящаяся бабочка. От них в темнице даже рассвело немного.

– Мне никогда так легко не работалось, как теперь! – вос-

кликнул слепой юноша.

– Твои бабочки будто маленькие солнца! Как это?

– В них моя любовь к тебе, – ответил он.

В это время у ворот замка на коленях стояла мать пленницы и просила:

– Ваша милость! Мои глаза плачут, а сердце рыдает. Отпустите мою дочь и её жениха!

Правитель увидел её в окно, сказал:

– Откуда в этой маленькой женщине так много слёз? Как они поместились в её старом худом теле?

И он задумал повеселиться.

– Ну-ка, слуги, поставьте перед ней большой таз, а когда он наполнится слезами, принесите его мне, да не разлейте ни капли.

Слуги всё исполнили, принесли таз с горячими слезами до краёв.

– Теперь убирайтесь все, и чтоб не подглядывать! – велел маг. – В честь свадьбы несчастных пленников я сделаю для прекрасной невесты подарок...

Оставшись один, он принялся колдовать. Опрокинул таз на пол, и по полу рассыпались и затвердели, будто хрусталинки, слёзы. Затем они собрались все вместе, и получилось удивительное платье из прозрачных, но уже холодных слезинок.

– Можете войти! – торжественно позвал колдун.

Слуги, томившиеся от любопытства за дверями, вбежали, увидели платье и воскликнули:

– Да здравствует самый великий из колдунов – наш дорогой хозяин!

– Да, самый великий и дорогой, – самодовольно сказал волшебник. – Возьмите платье, ступайте за мной...

Хозяин с фонарём, а за ним слуги с платьем на руках – пошли в темницу. И колдун думал, спускаясь по тёмным ступенькам: вот как сейчас изумится красивая пленница волшебному подарку и горько пожалеет, что отказала могучему повелителю.

Но когда они спустились и открыли скрипучую дверь в темницу, колдун и его слуги зажмурили глаза.

– Откуда яркий свет?! – испугался хозяин замка и темницы.

Тогда вдруг нарисованные бабочки слетели со стены и, как солнечные лучики, ударили колдуну в глаза.

– Убейте их! – крикнул маг, повернулся и побежал из темницы. Однако тут он споткнулся и упал, ударился грудью об пол и закашлялся.

Он громко, мучительно кашлял и наконец... выплюнул какое-то маленькое чудище, ростом с паучка.

Чудище быстро прогрызло в каменном полу дырочку и спряталось в ней.

Но тогда волшебное платье в руках растерянных слуг опять превратилось в горячие слёзы – и разлилось по полу,

как тысячи ярких звёздочек. Несколько их пролилось в ту дырочку.

Чудище противно завывало — да издохло...

А правитель встал на ноги, улыбаясь — доброй улыбкой.

— Теперь я совсем другой человек, — сказал он кротко. — В детстве я был шаловливым мальчиком, который не почитал старших, даже родителей. Однажды из окна нашего замка я увидел идущего старика. Он нечаянно споткнулся и упал, а у него из-за пазухи выбежали какие-то маленькие, противные существа и принялись водить вокруг него хоровод. Меня это очень рассмешило, и я громко расхохотался. Старик собрал своих чудовищ обратно за пазуху, а последнего, повернувшись ко мне злым лицом, бросил в меня. Чудовище попало прямо в мой хохочущий рот, и я нечаянно проглотил его... После того я стал очень жестоким. Много людей плакало из-за меня горькими слезами. И все эти годы в моей груди скреблось чудовище, которое я лишь теперь разглядел. Оно кусало меня изнутри, и, только когда я делал какое-нибудь зло, оно стихало, но на время. А потом всё начиналось снова: мучитель требовал от меня злых дел. Сначала я был вынужден подчиняться, страдая совестью, но потом так привык к своим злым поступкам, что и сам стал как то чудовище во мне. И я стал колдуном...

Правитель наклонился над той дыркой в полу и сказал:

— Оно больше не будет терзать мою грудь. Его утопили горячие слёзы твоей матери, о прекрасная девушка. Мне боль-

ше не хочется ни колдовать, ни делать другое зло. Отныне – хочу делать только доброе! И простите, пожалуйста, меня и моих слуг! И пусть все, кого мы обидели, простят нас!..

Бывшие пленники искренне простили градоначальника, вышли из замка и обнялись с матерью, которая всё это время стояла на коленях у ворот и плакала. Счастливые, они направились домой. В кармане у жениха позванивал мешочек с золотыми монетами (добрый отныне правитель уговорил его принять деньги на долгую, счастливую и, конечно же, трудную жизнь). А над головами жениха и невесты кружили две сияющие бабочки, нарисованные цветными мелками на каменных стенах темницы.

В тот же день молодые были обвенчаны в церкви и стали супругами. Они поселились в комнате, где слепой художник прежде жил один. Молодой жене эта старенькая бедная комната была дороже всех замков и дворцов.

Там на стенах – от пола до потолка – нарисованный сад, и всё в этом саду живое: цветы утром распускаются, а вечером закрывают лепестки. И покачиваются от дуновения ветерка из окна.

Бабочки из темницы поселились в том саду. Иногда они улетают через комнатное окно – в небо над домом. Но если начинается непогода, то спешат обратно, и молодой муж говорит жене:

– Чувствуешь, какую свежесть они каждый раз приносят на крыльях с небес? Такой свежести на земле не бывает.

И супруги, улыбаясь от счастья, нюхают прилетевших бабочек...

Постскриптум от автора. Слуги правителя сначала не знали, какими им теперь быть. Но потом решили, что раз их повелитель стал добрым, не оставаться же им злодеями. И подобрили!

Куда ушла Молитва?

Однажды от меня ушла моя Молитва. Стою перед иконой, а молиться не могу.

Спросил я у отца:

– Не видел ли ты, папа, куда она ушла?

– Нет, – ответил отец. – Может, мать видала.

– Мама! Не встречала моей Молитвы?

– Не встречала. А может, твой младший братишка знает?

– Братишка! Где моя Молитва? Признавайся!

– Я не видел, а наш котёнок мог видеть: он такой маленький и юркий, что даже в щель в полу пролезть может.

– Эй, котёнок!..

– В доме не видел, в подполье не встречал. Может, синичка на дереве видала? – отвечает котёнок.

– Она не скажет... – говорю. – Я в неё камешком бросался.

– Так прощения попроси! – сказали хором родители, братишка и котёнок.

И я сказал, подойдя к дереву, краснея от стыда:

– Я больше не буду никогда в жизни ни в кого бросаться: ни в тебя, ни в воробьёв! Разве что только, если враг будет обижать слабых, тогда в него брошу. Скажи, где моя Молитва? Мне без неё плохо жить.

И простила меня синичка. А как простила – вернулась ко мне Молитва, вошла в моё сердце, и в нём стало светло.

Когда они дышат

У Сани есть очень важная обязанность: каждый день, в любую погоду кормить воробьёв на улице.

– Когда у вас животики полные, то вам весело и вы чирикаете, – рассуждает Саня, бросая белые кусочки хлеба. – А если б вас некому было кормить, то сидели б вы грустные. А так я вам помогаю жить, и у меня от этого в душе большой праздник.

Воробьи, сразу не понять, слушают ли его. Но вот они живо прыгают, чирикают, клюют хлеб и – дышат.

А как сказано в Писании? *Всякое дыхание да хвалит Господа*¹...

---

¹ Пс. 150:6.

Малыш и государь

В старинную пору один человек, чтобы прокормить семью и себя, взял у ростовщика денег в долг. А когда настал срок, то не сумел расплатиться.

Ростовщик пожаловался государю, и того бедняка посадили в темницу.

У бедняка же был маленький сын. Мальчик пошёл погулять во двор, а была зима, лужа заледенела и от яркого солнца сияла, как драгоценность.

Малыш обрадовался, разбил лёд и собрал все самоцветные ледяные кусочки в карманы. И побежал во дворец к государю.

– Я принёс выкуп, отпустите, пожалуйста, папу! – уверенно сказал малыш. Он хотел достать из кармана самоцветы – а достал только один маленький, наполовину растаявший бесцветный кусочек льда. И вода текла из его курточки на дорогой дворцовый паркет.

Громко заплакал мальчик, что нет у него теперь драгоценностей и заплатить выкуп нечем.

Тогда государь сошёл со своего величественного трона и утёр маленькому человеку слёзы.

Затем он велел отпустить его папу домой, а ребёнку подарил самую удивительную во все времена игрушку – калейдоскоп, который тогда только что изобрели...

Лежачего не бьют!

Пришёл в лес охотник с ружьём, а там большущий медведь лежит в кустах, ест малину. Только хотел охотник в него стрелять, а медведь говорит:

– Лежачего не бьют. Иди-ко, дядя, со мной ягоды есть.

– Я охотник, моё дело охотиться на большущих медведей, – ответил охотник и пошёл из лесу.

На следующий день он опять пришёл в то место, думал застрелить медведя, а медведь снова лежит под кустом, жуёт ягоды и говорит:

– Лежачего не бьют. Айда ягоды есть.

Рассердился охотник, но ведь лежачего правда не бьют, и он опять ушёл.

На следующий день вновь пришёл охотник в лес, только теперь без ружья, но с корзинками в руках.

– Какая тут ягода? – спрашивает он медведя.

– Вот малина, вон ежевика, – отвечает тот из-под колючего куста. – Давай корзинку.

Медведь высунул из куста огромную лапу и в корзинку спелых, сладких ягод насыпал...

Глупая шутка

Озорной внук решил пошутить над бабушкой и залез под её кровать. А когда она прилегла отдохнуть от домашних трудов и была уверена, что она в комнате одна, – вдруг мальчик как залает по-собачьи! И с счастливым хохотом вылез из-под кровати посмотреть, как удалась шутка.

А бабушка очень испугалась. Так испугалась, что у неё отнялись ноги и руки. Лежит, молчит, только бледные губы трясутся.

Она лежала без движения двадцать лет, до самой своей смерти. А тот мальчик, затем уже и повзрослев, замаливая свой грех, все эти годы ухаживал за родной бабушкой, делая самый тяжёлый, самый неприятный, но очень добрый труд...

Многоцветная авторучка

– Во-от, какая злая, очень злая морда у этого монстра... – высунув от усердия язык, рисовал мальчик многоцветной авторучкой чудовищ из любимого мультфильма. – Нарисую клыки во-от такие, и кровь человеческая на них яркая...

Авторучка терпела-терпела – и решила, что пусть она лучше поломается, чем будет послушно малевать всякую мерзость! И поломалась.

А тот мальчик рассердился, что монстр ещё не полностью получился, и выбросил авторучку в окно.

Упала она в траву, где совсем другой мальчик наблюдал за жизнью насекомых и улыбался, потому что это было счастье.

– Эй, это кто выбросил такую красивую ручку? – спросил он.

– Можешь её взять себе – дарю! – высунулся в окно мальчишка, любивший монстров.

А этот, второй мальчик, ту авторучку отремонтировал и стал рисовать в своём блокноте – прекрасных бабочек, жучков и прочих замечательных созданий.

Он её стал носить с собой и рисовать в блокноте только очень хорошее, доброе и светлое. И разноцветная авторучка у него никогда не ломалась, потому что очень полюбила такую жизнь.

За́мок на берегу синего-синего

Летом Ваня ходил по берегу Чёрного моря и всё вокруг смотрел. Чёрное море, оказывается, синее-синее. В нём хорошо быть рыбкой, или крабом, или человеком. В него хочется скорей нырнуть. И небо вверху синее-синее-синее. В него хочется взлететь, и там летать, сколько душе угодно.

В синем-синем Ваня уже нанырялся, наплавался. А вот взлететь – гораздо сложнее. Он пробовал быстро махать руками и подпрыгивать, но остался на песке.

«На песке тоже неплохо, – подумал Ваня. – Он жёлтый, мягкий, как солнышко. Однако там, где не мокро, лучше бо-сиком не ходить: горячо. Лучше пойти туда, где мокро от воды, и заняться прекрасным, полезным делом. А точнее – строительством замка».

Подумано – сделано.

«Весёлые волны, пенистые волны! Не мешайте-ка мне строить, не толкайте меня, а дайте, я возьму из-под воды – жидкого песку. Я его вынесу на берег и вот так налью. Он затвердеет, и будет замок. А я буду как великан – сидеть, любоваться. Вот он какой, мой замок, сердце радуется, на него глядя».

О, как прекрасен этот замок! Башни у него высокие, в небо стремятся. Ваня их ракушками украсил... Вполне настоящее строение, там можно жить. Только ведь Ваня – ве-

ликан. А был бы маленьким – обязательно бы поселился.

– Эй, волны, не катитесь на замок! Не ваш!

Ракушки блестят, и они синеватые слегка, потому что небо и море ведь синие.

Вдруг...

– Ты кто? – удивился Ваня.

– Не видис? Краб. Небольшой, – ответил краб. У него неважно с дикцией, он не выговаривает шипящие звуки. – Меня есть не надо, я не для того выполз из синего-синего. А я хочу поселиться в этом замке.

И он, недолго думая, поселился.

– Эй, вылазь! – возмутился Ваня. – Твой, что ли, замок?

– Мой, – наивно, хотя и нахально, ответил краб. – Я всю жизнь такой себе хотел. Бродил я, бродил я по морскому дну в поисках – да не насол. Думаю, дай вылезу, мозет, тут есть. И вылез. Мой замок.

– Пойди сначала к логопеду! – рассердился Ваня. – Пусть он тебе выправит речь!

– И зачем мне логопед, когда у меня такой замок? Мне и так хорошо отныне.

Ваня сунул в замок руку, но был схвачен крепкой клешней.

– Ах, ты драться? Ну, я тебе!.. – разозлился Ваня, выдернув руку. – Вот как наступлю на замок ногой!

– И было бы нецестно с твоей стороны, – заплакал тут краб. – Ты большой, а я маленький... Я тебя очень-очень про-

су: не выгоняй меня, я так люблю этот замок!

Ване стало жалко крабика.

«Ладно, пусть живёт, – подумал он. – Что я – жадина? Сам не могу, так пусть другой живёт в замке. Даже хорошо, даже приятно, что я не зря строил».

– Живи, – сказал Ваня. – И не рыдай.

Краб вмиг перестал лить слёзы и выглянул наружу, сияющий от улыбки и окружающей синевы. Он так сиял, что от него Ване на живот попал синий небесный лучик.

«Улыбка украшает всё живое», – глубокомысленно подумал Ваня, глядя на живот.

– По рукам! – сказал он, протянув руку. – Только не щипаться.

Краб протянул ему навстречу маленькую клешню.

И они подружились на всю жизнь: человек Ваня и сияющий краб с плохой дикцией. И при чём тут дикция, и какое нам до неё дело?

Серый кот с помойки

Саня шёл мимо, а он спросил:

– Молодой человек, вам не нужен – кот? Серый, обычный.

В еде непривередлив, в общении скромнен.

– Ты, что ли? – спросил Саня.

– Я, – честно признался кот. – Видите ли, осень нынче холодная, а что зимой – даже подумать страшно. И с питанием большая проблема.

Пожалел его мальчик и взял домой. Папа с мамой разрешили, тоже пожалели.

Кот сначала долго отъесться не мог – ел да ел, всё, что ни дают. Потом ляжет скромненько у тёплой батареи и мурлычет от радости хорошей жизни.

Саня его ласкал. И новую еду давал. И молока в блюдце.

А луж кот не делал. Всё сразу понял, что и куда надо ходить. Песок на мусорник Саня сам выносил.

Так день за днём, а ночь за ночью. И вот однажды – что такое?

– Кот! Ты весь сияешь и переливаешься, как жар-птица прекрасная! Вернее сказать, как жар-кот! Что с тобой случилось?!

– Ничего, – скромненько ответил кот. – Это просто вы, молодой человек, научились в самом обычном сером коте с помойки – красоту видеть...

Добрый и злой

– Он хороший человек, и тот хороший, и она хорошая, и они все хорошие люди! – так сказал добрый, улыбаясь от счастья.

– Он плохой, и тот плохой, и она плохая, и они все плохие люди! – сказал унылый и злой.

Большая душа

Жил человек маленького роста, но с большой душой. Душа была такая большая, что однажды он в неё вошёл и в ней поселился.

Маленький человек развёл там садик из самых удивительных деревьев и цветов, и построил себе маленький, но уютный домик.

Затем же он принялся строить часовенку православную прекрасную и трудился днями и ночами, пока не построил. В ней Небесные Ангелы запели.

...Вот на маленького человека и дождь льёт, и холодный снег его засыпает, и летняя жара печёт, и ещё много у него всяких неприятностей. А маленький человек – то в саду трудится, то в часовенке с Ангелами поёт, а потом сидит в своём домике у окошка, пьёт чай из самовара и улыбается.

И все люди, даже вроде бы недобрые, видя его улыбку, говорят:

– Какой хороший человек! Вот бы нам такими стать...

Как надо любить маму

Жил мальчик, и у него была мама. И однажды она схватилась за сердце и упала без чувств.

Мальчик так растерялся, что даже «скорую» не смог вызвать, а только молча смотрел на маму.

А тут мама пошевелилась, и оказалось, что это у неё был приступ, а теперь прошёл.

Кинулся мальчик к маме, как зарыдал громко, как прижался к ней да стал целовать её лицо и руки, а она гладит его по голове и тихо говорит:

– Ты думал, что я от тебя ушла? Как же я тебя оставлю?..

А он целовал её ладони с трещинками от работы на огороде, которые ещё несколько минут назад ему были неприятны, а теперь стали вдруг самыми прекрасными на всём свете. И он все трещинки перецеловал, и никак нацеловаться не мог.

И тогда мальчик подумал, всхлипывая и целуя мамины руки:

– Вот что я понял. Что маму надо каждую минуту своей жизни любить так, как будто она сначала умерла, а сын или дочь очень испугались, а потом мама вдруг ожила...

– Что ты шепчешь? – спросила мама, лаская губами его кудри.

А это он, оказывается, нечаянно подумал своё открытие тихонько вслух...

Святая ночь

Бородатые дети

Собрались вместе удивительные дети: одному двадцать лет, другому тридцать, а кому-то сорок, и пятьдесят, а кому-то уже сто с лишним лет. У одного борода по грудь, у другого по пояс. Один в одеянии священника, другой – монастырского старца-схимника. Там монахи и монахини, диаконы и пономари, а также прихожане.

Они собрались, а вокруг зимняя стужа метёт, дыханье морозит; но у тех детей дыхание горячее, не замерзает. Они друг друга по-братски обнимают, целуют в щёки и говорят:

– С Рождеством Христовым, братец! С Рождеством Христовым, сестрица!

И улыбаются правдиво и сияюще, потому что кому же прежде других людей улыбаться, как ни детям!

Рождественский цветок

Близ города блестел на зимнем солнце освящённый источник. Из него люди брали воду и пили от болезней и во добродуше.

Однажды пошла туда школьница с бидоном. Источник от мороза ледком покрылся. Она разбила лёд, набрала водицы полный бидон.

Шла домой потихоньку, чтоб не разлить, но одну маленькую капельку не сберегла – упала та в снег. А школьница пошла дальше.

На другой день народ смотрит – там, где она уронила капельку, вырос в снегу цветок, на солнышко похож.

Мороз большой, ветер ледяной! А цветок покачивается, да растёт, да пахнет! И когда человек или другое земное творение на этот цветок смотрит, то ему становится теплее. Его осторожно трогают (не снится ли такое удивительное?), нюхают его, улыбаются. И говорят:

– Как раз к Рождеству, к Празднику добрых сердец – цветок этот!

Всё новые подходят люди, трогают и нюхают чудо-цветок в великом удивлении и с улыбкой. И собаки с кошками подходят. И зимние птицы прилетают.

Прекрасная музыка

Однажды на Рождество воевали меж собой две армии: *Эта* и *Та*. Залегли они в лесу по разные стороны. Вдруг слышат: из самой чащи лесной – музыка раздаётся прекрасная.

Послали лазутчиков узнать: что такое?

Пошёл лазутчик из *Этих*, с одной стороны.

Пошёл лазутчик из *Тех*, с другой стороны.

И встретились они у медвежьей берлоги.

– Отсюда звучит, – говорит, который из *Этих*.

– А мы думали, что это вы устроили военную хитрость, только не поняли, в чём её смысл, – отвечает, который из *Тех*. – Давай заглянем, а потом доложим нашим командирам.

– Ты первый.

– Да? А ты меня сзади стукнешь? Давай одновременно.

И разом заглянули в берлогу...

А там сидит медведь, косолапый, обросший – и на скрипке прекрасную музыку играет. Увидел гостей – улыбнулся до ушей. Играет медведь да улыбается, добрый такой, наивный.

И лазутчики вспомнили... Друг друга в щёки поцеловали и сказали:

– С Рождеством Христовым!..

И медведя дружно обняли.

Кто больше надует?

Как-то во время затишья между боями было хмуро, холодно и нечего делать. Тогда широченный старшина Лапочкин двухметрового роста подумал: «Нынче Рождество. А рядом с окопом ёлочка растёт пригожая. Чем бы её украсить? В нашем окопе – ни одной ёлочной игрушки!» И придумал: «Мыльными пузырями! У них на морозе кожица заледенеет – будут как настоящие стеклянные шарики!»

Нашёл он соломинку, развёл в мыльнице пену, стал надувать.

А мыльный пузырь как начал надуваться – и вырос больше Лапочкина. Старшина и все в окопе пришли в удивление. Тут пузырь оторвался от соломинки и полетел низко над полем.

– Держи его! – воскликнул басом старшина и побежал догонять пузырь огромными шагами. Следом побежали солдаты.

А за полем сидели в холоде противники. Пузырь на их территорию прилетел.

– Не тро-ожь! – гремит могучим басом старшина Лапочкин, вбегая со своими солдатами на вражескую территорию. – Это я его надул! Для ёлочки!

– Здесь мы находимся, он прилетел к нам! – заявили противники. – Значит, наш! Его надо ловить осторожно, чтоб

не лопнул!

И тогда все военнослужащие вместе стали ловить пузырь, подпрыгивают и согреваются.

Тут ветер подул – и пузырь полетел в небо. Летит, перебивается. Наконец скрылся в высоте.

– Наверно, в космос подался, – сказал один из противников, восторженно глядя вверх. – А я тоже могу большие надувать.

– Такой не надуешь, – пробасил старшина Лапочкин.

– Вот надую, – сказал тот противник, взял свою мыльницу с соломинкой и начал дуть замечательный пузырь.

А Лапочкин тоже взял соломинку, макнул в неприятельскую мыльницу и стал дуть изо всей силы. А все другие люди – *Эти* и *Те* – собрались вокруг, смотрят, у кого какой пузырь выйдет.

Да так и забыли про войну, и никогда про неё не вспомнили.

Три минуты в Рождество

В Рождественскую Радость – спросил Ангел Небесный у детей, которые на самом Севере живут, в холоде да темноте, – и только северное сияние в тех краях светится да светит. И спросил Ангел Небесный:

– Какой подарок хотите, северные дети?

И ответили северные дети хором:

– Хотим, чтоб у нас, как в Африке, стало!..

Тогда спросил Ангел Небесный детей африканских:

– Какой подарок хотите, дети, на солнце жарком загорелые?

– Чтоб у нас, как на Севере, стало! Очень нам интересно!..

Вдруг на Севере – солнце яркое засияло!

Вдруг морозная ночь настала в Африке, а северное сказочное сияние во всё африканское небо раскинулось!

Хорошо северянам – не холодно! Хорошо африканцам – не жарко!

Минуту – хорошо. Две минуты – хорошо. Северяне бегают со смехом по тающему снегу и даже шубы из натурального меха побросали. А дети африканские смотрели на сияние вверх, смотрели, головы кудрявые закинув.

Уже две с половиной минуты прошло – и вот что-то почувствовали все себя не очень уютно. И позвали хором, как три минуты прошло, – дети на Севере и дети африканские,

на солнце загорелые:

– Дорогой Небесный Ангел! Пусть будет, как было, а то что-то нам уже не очень нравится!

Улыбнулся Ангел – и сделал, как было раньше.

На Севере дети в шубах – нарядили оленьи рога ёлочными игрушками и хоровод вокруг оленя водят, северные детские песенки поют на радостях.

А в Африке детишки с кудрявыми головами – высокую банан-траву (которую мы называем пальмой, хотя на самом деле это такая огромная трава, и на ней растут бананы!) украсили разными южными прекрасными цветами и цветочками, и тоже ёлочными игрушками, сильно блестящими на солнце (в наше время игрушки и в тех местах уже есть). Африканский хоровод водят, подпрыгивают от радости, детские песенки поют очень хорошие. Рождественские!..

Свет в берлоге

Ясно звёздочки сияли. Ангелы в вышине запели детскими голосами. Святая Ночь настала. И чудо произошло вот какое.

В снежном лесу на ёлке – вдруг выросли яблоки, груши, а также вишенки и персики. А ещё на ёлке выросли – бананы, манго, папайя, кокосовые орехи и другие тропические фрукты, которые обычным способом в наших краях не растут, но прекрасно растут путём чудесным.

А на самых крепких нижних ветках выросли узбекские дыни и астраханские арбузы.

Звери – дети лесные – пришли. Едят да Бога славят. Маленькая белочка сорвала кокосовый орех, говорит: – Давно хотела такой орешек попробовать! Как бы его в дупло затащить?

Волк с лисой прибежали голодные-преголодные:

– А что для нас?

Тогда на ёлке вырос букет из свежих сосисок. Волк с лисой их быстро съели и начали всех радостно обнимать, в щёки целовать и поздравлять с Праздником. И постучались волк с лисой к медведю в берлогу, а тот храпит зимним мирным сном.

– Косолап Косолапыч! Спишь?

– Хррррры!.. – храпит медведь в ответ. – Сплю.

– С Праздником тебя! – говорят ему все. – Тут много еды на ёлке выросло! Вылазь!

– Хррррры! – отвечает медведь и спит.

Раскопали дырку в берлоге, бросили медведю связку бананов. Он их стал есть с закрытыми глазами и охает:

– Охх! Какой сладкий мне нынче снится сон! Хррррррры!

А из дырки в берлоге – тихий свет идёт. Все заглянули – откуда же свет? – и видят: у медвежьего изголовья – игрушечная ёлочка, лампочками, как самоцветами, светится, кружится и колокольчиковую музыку играет.

И тогда все сказали, улыбаясь:

– Здесь живёт самый счастливый медведь в мире...

Ах, ёлочка!

Однажды зимой на тюрингский лес выпал снег. И папа с Ваней пошли туда красоту смотреть.

Много бродили они по снежному-нежному лесу, много весёлых снежков упало им с деревьев на счастливые головы. Искали папа с Ваней: что тут всего красивей, что чудесней?

– Вот! – обрадовался Ваня, раздвигая белые заросли.

А там есть чудо невиданное, неслыханное! А там – не то быть, не то сказка, которой ещё никто не сказывал, и никто не слышал...

На поляне – ёлка, на ветках у неё – ёлочные игрушки.

– Кто её нарядил? – удивились папа с сыном.

Но её никакой человек не наряжал. Она такая на свет появилась. Ванечка хотел отцепить одну красивую игрушку, только ведь она не прикреплена вовсе, она на той ёлке – растёт.

– Ах! – воскликнул папа. – На других растут шишки, а на этой к Рождеству поспели стеклянные игрушки.

Папа с сыном их трогают и нюхают. Игрушечные шары (золотые, серебряные) и разные игрушечные зверушки да птахи, да жуки разукрашенные, добрые, – все хвоей пахнут хорошо. От них и папа с мальчиком запахли хвоей.

– Хочу вон ту игрушку, и вон ту, и те тоже! – сказал Ваня.

– Так ведь не для одних нас выросла ёлочка, – возразил

папа. – Давай так. Сорви три игрушки: мне одну, одну маме, которая нам сейчас дома готовит обед, и одну себе. Остальные пусть растут. Так?

– Так!

Ваня в это утро был очень хороший мальчик, самый лучший мальчик во всём тюрингском лесу, без капризов, – он только три игрушки сорвал. И пошли домой.

Чуть отошли, вдруг у той ёлки – лесной народец собрался (зайцы, лисы и так далее). Они, когда людей услышали, то попрятались, а теперь опять появились. Стали вокруг ёлки прыгать, в снегу кувыркаться да фыркать. И они на человеческих ребят похожи: у этого шубка коричневая, у того серая, а на том белая – и все другие в шубках цветных, тёплых и каждому впору.

Весёлые эти дети лесные! Они ёлку трогают, и на ней игрушки позванивают тоненько-претоненько. А с веток снег посыпал, и воздух вокруг ёлки насквозь заснежился, побелел...

Папа с сыном тихонько присели, смотрят сквозь снежные-нежные кусты – и вместе с морозным воздухом Божью красоту в себя вдыхают. В самое сердце.

Красота белая, нежная, снежная. Бело-нежно-снежная. Чтоб в сердце – и навсегда...

Пусть в лесу зажгутся свечи!

– Да-а, – печально сказал деда Вова, глава древнего рода фон дер Фрайербергербургов, откладывая прочтённую газету. – Человеческая душа – потёмки. Человеческая душа – дремучий лес.

– Твоя душа тоже? – спросил Ваня.

– Чем я лучше других? А света так хочется! Чтоб внутри всё засияло! – ответил глава рода, лёг и уснул крепким сном, с храпом.

А внук тихонько (не разбудить бы) постучался пальцем ему в грудь, прошептав:

– Дедушкино сердце, открой твою дверцу, пожалуйста!..

Он где-то слышал, что у каждого сердца есть своя дверца.

– Тук-тук, – ответило дедушкино сердце, и дверца в нём открылась, на одно лишь мгновение. Ваня в неё скорее вошёл, и она закрылась.

Смотрит Ваня – ничего не видно. Но вот руки нащупали кустик, а вот ствол дерева.

«Лес», – понял мальчик.

– Тут темно и холодно! Дедушкино сердце, – сказал он, – откройся, пожалуйста!

Но сердце обратно открываться не хочет до поры до времени.

«Ой-ой!» – подумал Ваня и пошёл искать другой выход в

полной темноте. Он идёт, о ветки царапается.

– Ой-ой! – заплакал Ваня. – Вдруг прибегут волки? Дикие. Им же есть тоже охота. Им же съесть ребёнка – раз плюнуть. А что этого ребёнка любят все родные и знакомые – им до этого дела нет!.. Деда! – закричал Ваня. – Не храни, пожалуйста, тут и так страшно!

– Хр-р-р, – ответил глубоко спящий дедушка.

Пошёл мальчик далее. Уже весь исцарапался, устал стучаться лбом о стволы деревьев и сел на пенёк отдохнуть.

И нащупал в кармане коробок со спичками.

– Мне уже разрешают, – сказал Ваня и зажёл одну. И увидел такую картину: сидит он под ёлкой, а на еловых ветвях – свечи.

Он свечку зажёл. И другую, и третью, и все, которые достал руками. Потом зажёл край длинной коряги, а ею – все верхние свечи. И с каждым новым огоньком светлело. А потом он встал на цыпочки, дотянулся корягой до макушки – до свечи в виде Рождественской звезды.

Вот как зажглась та звезда, да засияла, да засветила на весь тёмный, дремучий, холодный лес – и того леса не стало. А стал светлый, прозрачный, добрый Рождественский лес. Снежно, но тепло. Зимние птицы запели, зарадовались. Им в темноте жилось очень плохо, потому и не пели.

Тут Ваня увидел дверцу и постучался. Дверца на мгновение открылась, и он выбежал из сердца.

А дедушка на кровати сидит, улыбается, как младенец.

– Ты чего, деда? – спросил внук.

– В душе сиятельно, – улыбается старик. – Благодарю тебя, внучек, за огромную помощь. И дай, я тебе все твои мужественные царапины и ссадины смажу йодом.

Йод Ваня выдержал беззвучно. И они вместе запели Рождественскую песню; а зимние птахи в лесу подпевали, любуясь ёлкой и праздничным лесом.

...Потом ещё Ваня ходил зажигать свечи на ёлках в бабушкин лес, в папин и мамин. Чтобы мальчик в темноте не царапался и не стучался, ему подарили фонарик с кнопкой и, конечно, хорошо одевали, чтоб не простыл.

– Вон сколько лесов ты уже осветил, – говорят ему родные. – А кем хочешь стать, когда вырастешь?

– Ещё точно не решил, но, наверно, лесником. Зажигать свечи на ёлках...

Так ответил он, и родным его выбор очень понравился.

Еловый мёд

На рождественской ёлке было много игрушек, много лампочек и разных гирлянд со снежинками. А среди них повесили на веточку – будто кусочек из настоящих сотов, какие в ульях, где живут пчёлы. А на этом кусочке – пчела сидит, будто живая, только не двигается и не жужжит.

А ночью вдруг зажужжала! Та самая пчела. Я встал и пошёл к ёлке, присел под душистыми ветками.

А пчела при свете электрогирлянды стала ползать по веточкам, по иголочкам и что-то собирать невидимое человеческому глазу. Насобирает, зажужжит – и полетит в свои соты. Уложит свой урожай в одну ячейку – и летит на другую ветку. Опять поползает, потом отнесёт, что насобираала, в соты и уложит в другую ячейку...

Так трудилась пчела всю ночь, до самого рассвета. Наконец все ячейки были заполнены, и пчела опять прилепилась к своим сотам и уснула. И как будто она не живая, а игрушечная.

Тогда я позвал родителей, и мы вместе стали рассматривать удивительные соты с замершей пчелой.

– Вчера они были прозрачные, а сегодня полны чем-то с очень хорошим запахом и зелёненьким... – сказали папа с мамой.

Мы стали по очереди нюхать эти соты и лизать языками,

потому что они очень вкусные! А пахнут ёлкой! И мы сами не заметили, как весь еловый мёд вылизали из сот.

– Ой, – сказали тогда мы. – Однако пчела-то днём отоспится, а ночью ей делать нечего, так что ей лучше опять заняться сбором чего-то невидимого человеческим глазом с еловых веток, веточек и иголок.

Так мы и в Рождество Христово, и на святки – каждый день лизали зелёный мёд, когда пчела спала и притворялась игрушечной. И хотите верьте, хотите нет – никто из нас, даже я, за всю оставшуюся зиму ни разу не простыл.

После святок мы ёлку убрали, и все игрушки спрятали, а эту – соты с удивительной пчелой – положили на почётное место. Пчела теперь уснула до будущего Рождества.

А ещё меня весь год друзья спрашивали:

– Это у тебя такая вкусная жвачка еловая, и у тебя изо рта всегда хвойный запах?

Я им рассказал, как было дело, но они не поверили. Тогда я им сказал:

– Вот настанет новое Рождество – приходите к нам в гости! Еловый мёд полизать прямо из сотов с сидящей на них пчелой, которая спит и притворяется игрушечной!

Мохнатый дядя

Спал дяденька в мохнатой тёплой шубе и ничего не подозревал. К нему-то в шубу и нырнула скорей Катенька, и укуталась в тепло. И выпалась хорошенько. А потом сладко потянулась – да рукой тому дяде в самый нос...

– Рррр, – сказал дяденька в шубе.

– Ой! – закричала девочка – и хотела бежать.

Но дядька её за ногу схватил и спрашивает басом:

– Ты кто будешь?

– А я ещё не знаю, кем я буду, когда вырасту, – честно ответила Катенька.

Дядя зажёг свечечку, и оказалось, что он...

– Медведь! – сказала девочка и упала в обморок прямо обратно на тёплую медвежью шубу.

– Ну, медведь, ну и что? – подивился тот. – Ежели медведь, то сразу в обморок, что ли?

– А ты меня не съешь? – шепотком поинтересовалась девочка.

– Что ж, ежели медведь, то и детей есть обязан, что ли? – возмутился медведь.

– Нет-нет, и даже наоборот, – сказала Катенька. – Если большой да сильный такой – то должен детей защищать. Особенно, которых обижают...

И поведала девочка медведю про свою жизнь. Про то, что

она сирота, и жила в детдоме за лесом. И про то, как её другие дети – все, кому ни лень, – обижали без стыда и совести. Даже те, которые её слабей.

– Потому что я драться не умею, – всхлипывая, молвила девочка. – И не хочу. Тем более, что я девочка.

– Урррр!.. – раздалось рычание в берлоге.

– Это не я, это моё брюхо вознегодовало, – пояснил медведь. – И сдаётся мне, что отныне буду я и некоторых детей есть. Не таких, как ты, разумеется. А таких, которые тебя обижали, урррр!..

– Ой, не надо, дяденька! – стала просить девочка. – Они же исправятся!

– А это мы поглядим... – сказал медведь и полез из берлоги на свет. И Катенька за ним. – Видано ли дело: дети – детей обижают! Такую хорошую Катеньку обижают! А вот мы погляди-и-им!..

Шли они, шли по белу-лесу снежному-холодному. И пришли к селу, а там на краю – детский дом.

И вошёл большущий медведь прямо в дверь, и Катенька за ним.

Все другие дети в это время наряжали ёлочку. А как медведь ввалился, они от страха за неё и спрятались.

– Никак ёлку наряжаете? Стало быть, к Рождеству? – сказал медведь, трогая на ёлочке игрушки огромной лапой. – Ёлочку-то наряжаете, а сами в такой добрый Праздник – человека замерзать в зимнем лесу толкнули своим бессовест-

ным поведением и дикой злобой! Хорошо, что ей моя берлога попалась, а в ней не злой, а добрый медведь в тёплой шубе...

– Пожалейте их, дяденька! – умоляет Катя, медведя за шубу дёргает.

– Мы же думали, – сказали те дети, – что она опять на попутной машине к своему отчиму, в соседнее село уехала. А что она в лесу – это мы не знали...

Стало медведю их жалко. Тоже ведь без родительской ласки растут... Вдохнул он могучей грудью и сказал:

– Ладно, на сей раз – не съем вас. Но имейте в виду: ежели кто вот её, Катеньку, стало быть, обидит, тот пусть знает, что я – её родной дядя. Все поняли?

– Все, – сказали все те дети.

– А у вас... чем это вкусно пахнет? – совсем смягчился медведь.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказали дети. – А ты, Катенька, нас всех прости, пожалуйста. Мы твой завтрак для тебя сберегли...

Усадили медведя за стол, принесли ему вкусной еды. И Катеньке тоже. Медведь как начал есть, так у него за ушами запищало.

Дети засмеялись, стали медвежью шубу гладить. Бывало раньше, что одну шкуру без медведя гладили, а вот так, чтобы вместе с живым настоящим медведем – не было такой у них радости.

– Ещё успеете нагладиться, ежели себя хорошо будете вести, – сказал медведь.

– Будем! – сказали весёлые и *хорошие* дети.

А когда медведь наелся, то их всех на себе покатайся пригласил. Они все на него залезли, и он их стал возить вокруг нарядной ёлочки.

А когда накатались, то он стал в лес собираться.

– К первой звезде этой ночью обязательно приходите, – пригласили дети. – Мы вкусную кутюю приготовили. Будем встречать Рождество Христово!

– Обязательно приду, – пообещал медведь. – Поскольку меня племянница разбудила посреди зимы, то мне теперь без еды до весны не дожить...

А Катенька на прощанье ему прошептала на ушко:

– А я чего спросить хочу: а ты правда – мой родной дядя?

И он прошептал ей на ушко:

– Так не бывает. Но я не прочь иметь такую племянницу, как ты. А то, что я не родной, – то будет наша большая тайна. Ага?

И Катенька его крепко-крепко обняла. И он потопал по снегу в лес. До первой звёздочки небесной...

Здравствуй, Пасха красная!

Пасхальные песни

Пасха настала, Пасха! Цветами да зеленью разукрашенная, с тёплым небушком! А воздух какой свежий, и в нём – надежды много, им дышать светло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.